

КЛЮЧЕВАЯ ТЕМА¹

Статья 6 (уголовно-правовой аспект)

Проведение судебных заседаний в режиме видеоконференц-связи

(Дата последнего обновления: 31 августа 2021 года)

Введение

До настоящего времени Суду не часто приходилось рассматривать вопросы, связанные с проведением судебных заседаний с использованием систем видеоконференц-связи, с позиции обеспечения права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 6 Конвенции. Вместе с тем прецедентная практика Суда содержит определенные руководящие принципы, применимые к данной области.

Основные положения прецедентной практики Суда, касающиеся участия ответчика в судебных заседаниях в режиме видеоконференц-связи, изложены в Постановлении Европейского Суда по делу «Марчелло Виола против Италии» (*Marcello Viola v. Italy*) от 2006 года, (§ 67):

- само по себе участие ответчика в судебном разбирательстве в режиме видеоконференц-связи не противоречит Конвенции;
- тем не менее использование этой меры в каждом конкретном случае должно служить законной цели; и
- порядок дачи показаний должен соответствовать требованиям соблюдения надлежащей правовой процедуры, как это изложено в статье 6 Конвенции.

В своей прецедентной практике Суд последовательно применял вышеуказанные принципы. Однако он подчеркнул необходимость обеспечения надлежащих процессуальных гарантий. В частности, Суд постановил, что подсудимый должен иметь возможность следить за ходом процесса и быть выслушанным без технических препятствий, а также иметь эффективную и конфиденциальную связь с адвокатом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Григорьевских против Российской Федерации» (*Grigoryevskikh v. Russia*) от 2009 года, § 83).

«Законные цели» для проведения слушаний в режиме видеоконференц-связи

В Постановлении Европейского Суда по делу «Марчелло Виола против Италии» (*Marcello Viola v. Italy*) от 2006 года, касающемся участия члена мафии в апелляционном слушании в режиме видеоконференц-связи, что объяснялось его содержанием в условиях особого режима тюремного заключения, Суд указал, что участие заявителя в апелляционном слушании в режиме видеоконференц-связи преследовало законные цели в соответствии с Конвенцией: предотвращение беспорядков, предотвращение преступлений, а также защита свидетелей и жертв преступлений в том, что касается их прав на жизнь, свободу и безопасность (§ 72).

¹ Подготовлено Секретариатом. Не имеет обязательной силы для Суда.

В Постановлении Европейского Суда по делу «Марчелло Виола против Италии» (*Marcello Viola v. Italy*) от 2006 года Суд также счел, что при проведении судебного разбирательства законной целью является соблюдение требования рассмотрения дела в «разумные сроки». По мнению Суда, мера, связанная с использованием системы видеоконференц-связи, также была направлена на сокращение задержек, возникающих при доставлении задержанных к месту проведения судебного разбирательства, и, таким образом, на упрощение и ускорение уголовного судопроизводства (там же).

Однако из прецедентной практики Суда следует, что при принятии решения об участии ответчика в слушаниях в режиме видеоконференц-связи внутригосударственные органы власти должны предоставить достаточные на то основания. В Постановлении Европейского Суда по делу «Медведев против Российской Федерации» (*Medvedev v. Russia*) от 2017 года, (§ 30) Суд отметил, что заявителю, который находился в заключении в Москве, не была предоставлена возможность лично участвовать в слушаниях по апелляции в Москве и что правительство страны не обосновало решение организовать участие заявителя в слушании в режиме видеоконференц-связи вместо того, чтобы обеспечить его присутствие в зале суда.

Присутствие на судебных заседаниях

Слушания в первой инстанции:

Суд еще не выработал конкретных принципов в отношении проведения слушаний с использованием системы видеоконференц-связи в первой инстанции. Однако вышеупомянутые стандарты, выработанные при рассмотрении дела «Марчелло Виола против Италии» (*Marcello Viola v. Italy*) от 2006 года, применяются и в этом контексте (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аскиутто против Италии» (*Asciutto v. Italy*) от 2007 года, §§ 62–72). Более того, в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сахновский против Российской Федерации» (*Sakhnovskiy v. Russia*) от 2010 года, § 96, касающемся рассмотрения апелляции в режиме видеоконференц-связи, Суд указал, что лицо, обвиняемое в уголовном преступлении, должно согласно общему принципу, основанному на концепции справедливого судебного разбирательства, иметь право присутствовать на судебном заседании первой инстанции. Действительно, согласно прецедентной практике Суда в некоторых случаях участие в слушаниях в режиме видеоконференц-связи может быть мерой, обеспечивающей эффективное участие в разбирательстве (см. Постановление Европейского Суда по делу «Биволару против Румынии (№ 2)» (*Bivolaru v. Romania (no. 2)*) от 2018 года, §§ 138–139, 144–145 и Постановление Европейского Суда по делу «Дийкхуизен против Нидерландов» (*Dijkhuizen v. the Netherlands*) от 2021 года, § 56).

Следует также учитывать, что статья 6, рассматриваемая в целом, гарантирует право обвиняемого на эффективное участие в уголовном процессе (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Муртазалиева против Российской Федерации» (*Murtazaliyeva v. Russia*) от 2018 года, § 91). Как правило, это предусматривает, в частности, не только предоставление ей или ему права присутствовать на заседаниях, но и слушать и следить за ходом судебного разбирательства. Соответственно, плохая акустика в зале суда и проблемы со слухом могут иметь отношение к вопросам, подпадающим под действие статьи 6 (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стэнфорд против Соединенного Королевства» (*Stanford v. the United Kingdom*) от 1994 года, §§ 26 и 29).

Слушания по апелляции:

Суд рассмотрел ряд дел, касающихся апелляционного производства в режиме видеоконференц-связи (см. Постановление Европейского Суда по делу «Марчелло Виола против Италии» (*Marcello Viola v. Italy*) от 2006 года и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сахновский против Российской Федерации» (*Sakhnovskiy v. Russia*)).

от 2010 года; Постановление Европейского Суда по делу «Шулепов против Российской Федерации» (*Shulepov v. Russia*) от 2008 года; Постановление Европейского Суда по делу «Юдин против Российской Федерации» (*Yudin v. Russia*) от 2018 года; Постановление Европейского Суда по делу «Медведев против Российской Федерации» (*Medvedev v. Russia*) от 2017 года и Постановление Европейского Суда по делу «Слащев против Российской Федерации» (*Slashchev v. Russia*) от 2012 года).

В Постановлении Европейского Суда по делу «Григорьевских против Российской Федерации» (*Grigoryevskikh v. Russia*) от 2009 года Суд подтвердил, что статья 6 не всегда влечет за собой право присутствовать на заседаниях суда лично, даже если апелляционный суд обладает полной юрисдикцией для рассмотрения всех вопросов, касающихся как фактической, так и правовой стороны дела (§ 77). Поэтому он подчеркнул, что использование системы видеоконференц-связи само по себе не является нарушением статьи 6.

Суд постановил, что физическое присутствие обвиняемого в зале суда крайне желательно, но оно не является самоцелью. Оно скорее служит более важной цели — обеспечению справедливости судебного разбирательства в целом (см. Решение Европейского Суда по делу «Голубев против Российской Федерации» (*Golubev v. Russia*) от 2006 года).

В некоторых случаях Суд отдельно не рассматривает вопрос о том, было ли нарушено право личного присутствия на заседании суда в результате обеспечения участия в деле путем использования системы видеоконференц-связи. Например, в Постановлении Европейского Суда по делу «Григорьевских против Российской Федерации» (*Grigoryevskikh v. Russia*) от 2009 года, § 94 Суд пришел к выводу, что жалоба на проведение апелляционного слушания в режиме видеоконференц-связи в значительной степени пересекается с жалобой на отсутствие юридической помощи на апелляционном слушании. Поэтому Суд, принимая во внимание фактические обстоятельства дела, не счел необходимым отдельно рассматривать вопрос о том, соответствовало ли участие заявителя в апелляционном слушании в режиме видеоконференц-связи статье 6 Конвенции (см. также Постановление Европейского Суда по делу «Ичетовкина и другие против Российской Федерации» (*Ichetovkina and Others v. Russia*) от 2017 года, § 45).

Право на защиту

Согласно прецедентной практике Суда осуществление права на защиту приобретает особое значение в тех случаях, когда заявитель общается с залом суда посредством видеоконференц-связи (см. Постановление Европейского Суда по делу «Григорьевских против Российской Федерации» (*Grigoryevskikh v. Russia*) от 2009 года, § 92):

- В ряде дел Суд постановил, что для соблюдения принципа справедливого рассмотрения дела интересы правосудия требуют, чтобы заявители, участвующие в заседании суда в режиме видеоконференц-связи, были представлены адвокатом, особенно в тех случаях, когда в процессе участвует представитель государственного обвинения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шулепов против Российской Федерации» (*Shulepov v. Russia*) от 2008 года, §§ 34–36; Постановление Европейского Суда по делу «Слащев против Российской Федерации» (*Slashchev v. Russia*) от 2012 года и Постановление Европейского Суда по делу «Григорьевских против Российской Федерации» (*Grigoryevskikh v. Russia*) от 2009 года);
- В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сахновский против Российской Федерации» (*Sakhnovskiy v. Russia*) от 2010 года Суд подчеркнул необходимость обеспечения надлежащих условий и времени для консультации с адвокатом в тех случаях, когда подсудимый участвует в слушаниях в режиме видеоконференц-связи (в отличие от Постановления Европейского Суда по делу «Марчелло Виола против Италии» (*Marcello Viola v. Italy*) от 2006 года и Решения Европейского Суда по делу «Голубев против Российской Федерации» (*Golubev v. Russia*)).

от 2006 года, вынесенных по результатам судебных разбирательств, в ходе которых адвокаты заявителей присутствовали в зале суда);

- В этом контексте Суд также постановил, что право обвиняемого на общение со своим адвокатом без риска быть подслушанным третьими лицами является одним из основных требований справедливого судебного разбирательства согласно подпункту «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Если бы адвокат не мог разговаривать со своим клиентом без надзора и получать конфиденциальные инструкции, его помощь по большей части утратила бы свою практическую ценность, тогда как целью Конвенции является защита конкретных и реальных прав человека (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сахновский против Российской Федерации» (*Sakhnovskiy v. Russia*) от 2010 года, §§ 97, 102 и 104; Постановление Европейского Суда по делу «Медведев против Российской Федерации» (*Medvedev v. Russia*) от 2017 года, § 30; Постановление Европейского Суда по делу «Юдин против Российской Федерации» (*Yudin v. Russia*) от 2018 года, §§ 41–44 и Постановление Европейского Суда по делу «Загария против Италии» (*Zagaría v. Italy*) от 2007 года.

Показательные примеры

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сахновский против Российской Федерации» (*Sakhnovskiy v. Russia*) от 2010 года: до начала слушания апелляции отсутствовал личный контакт с адвокатом, которому пришлось излагать дело заявителя на основании материалов, представленных другим адвокатом (нарушение статьи 6);
- Постановление Европейского Суда по делу «Марчелло Виола против Италии» (*Marcello Viola v. Italy*) от 2006 года: ответчик участвовал в слушаниях по апелляции в режиме видеоконференц-связи (отсутствие нарушения статьи 6);
- Решение Европейского Суда по делу «Голубев против Российской Федерации» (*Golubev v. Russia*) от 2006 года: ответчик следил за ходом апелляционного разбирательства посредством системы видеоконференц-связи; он не просил лично присутствовать в зале суда и не возражал против прослушивания хода заседания суда посредством системы видеоконференц-связи; на заседании присутствовали два адвоката (явно необоснованно);
- Постановление Европейского Суда по делу «Григорьевских против Российской Федерации» (*Grigoryevskikh v. Russia*) от 2009 года: заявителю не была предоставлена юридическая помощь во время слушания апелляции; заявитель также пожаловался на то, что он страдает нарушением слуха, которое не позволило ему надлежащим образом участвовать в слушании апелляции и защищать себя, особенно в условиях режима видеоконференц-связи, который был использован для рассмотрения его апелляции (нарушение статьи 6).

Краткое изложение общих принципов

- Постановление Европейского Суда по делу «Марчелло Виола против Италии» (*Marcello Viola v. Italy*) от 2006 года, § 67;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сахновский против Российской Федерации» (*Sakhnovskiy v. Russia*) от 2010 года, §§ 94–98; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Медведев против Российской Федерации» (*Medvedev v. Russia*) от 2017 года, § 24.

Освещение в СМИ

Слушания в режиме видеоконференц-связи могут затронуть вопросы, касающиеся необходимости обеспечения публичного характера судебных разбирательств, и в этой связи некоторые аспекты прецедентной судебной практики могут быть уместны.

Согласно прецедентной практике Суда судебное разбирательство соответствует требованию публичности только в том случае, если широкая общественность может получить информацию о дате и месте его проведения и если к этому месту обеспечен беспрепятственный доступ. Во многих случаях эти условия выполняются в силу самого факта проведения слушаний в обычном зале суда, который по своим размерам должен быть достаточно просторным, чтобы вместить зрителей. Однако проведение судебного разбирательства вне обычного зала суда в помещениях, где допуск широкой публики на заседание по существу не обеспечен, представляет собой препятствие для соблюдения требования о публичном характере разбирательства. В таком случае государство обязано принять компенсационные меры, чтобы обеспечить надлежащее информирование общественности и СМИ о месте проведения слушаний и обеспечить им реальную возможность получения допуска на заседания (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рипан против Австрии» (*Riepan v. Austria*) от 2000 года, § 29 и Постановление Европейского Суда по делу «Хумматов против Азербайджана» (*Hummatov v. Azerbaijan*) от 2007 года, § 144).

Когда разбирательство ведется дистанционно, также может возникнуть вопрос о доступе к материалам дела и раскрытии доказательств. Суд постановил, что обвиняемому не обязательно предоставлять прямой доступ к материалам дела, а достаточно, чтобы о материалах дела его информировали его представители (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кремцов против Австрии» (*Kremzow v. Austria*) от 1993 года, § 52). Однако ограниченный доступ обвиняемого к материалам дела не должен препятствовать предоставлению доказательств обвиняемому до начала судебного разбирательства, чтобы обвиняемый в рамках устных заявлений имел возможность прокомментировать их через своего адвоката (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» (*Öcalan v. Turkey*) от 2005 года, § 140). Если обвиняемому было разрешено лично осуществлять свою защиту, отказ в доступе к материалам дела равносителен нарушению прав защиты (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фуше против Франции» (*Foucher v. France*) от 1997 года, §§ 33–36). Чтобы облегчить осуществление защиты, обвиняемому не должны препятствовать в получении копий соответствующих документов из материалов дела или ведении записей и их использовании (см. Постановление Европейского Суда по делу «Расмуссен против Польши» (*Rasmussen v. Poland*) от 2009 года, §§ 48–49; Постановление Европейского Суда по делу «Моисеев против Российской Федерации» (*Moiseyev v. Russia*) от 2008 года, §§ 213–218; Постановление Европейского Суда по делу «Матыжек против Польши» (*Matyjek v. Poland*) от 2007 года, § 59 и Постановление Европейского Суда по делу «Селезнев против Российской Федерации» (*Seleznev v. Russia*) от 2008 года, §§ 64–69).

Что касается электронных файлов и раскрытия электронных данных, важно обеспечить, чтобы защите была предоставлена возможность участвовать в установлении критериев, определяющих круг того, что могло бы иметь отношение к раскрытию информации (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сигурдур Эйнарссон и другие против Исландии» (*Sigurður Einarsson and Others v. Iceland*) от 2019 года, § 90; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Рук против Германии» (*Rook v. Germany*) от 2019 года, §§ 67 и 72). Более того, в том, что касается идентифицированных или помеченных данных, отказ в целом в разрешении защите провести дальнейший поиск таких данных ставит под вопрос возможность обеспечения надлежащих условий для подготовки защиты (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сигурдур Эйнарссон и другие против Исландии» (*Sigurður Einarsson and Others v. Iceland*) от 2019 года, § 91).

То, как ответчик выступает на слушаниях, проводимых в режиме видеоконференц-связи, также может иметь значение с точки зрения права на справедливое судебное разбирательство. Например, Суд постановил, что было бы трудно соотносить унижающее достоинство обращение с подсудимым во время судебного разбирательства с понятием справедливого разбирательства, учитывая важность равенства сторон, презумпцию невиновности и доверие, которое суды в демократическом обществе должны вызывать у общественности, прежде всего у обвиняемого (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ярослав Белоусов против Российской Федерации» (*Yaroslav Belousov v. Russia*) от 2016 года, § 147).

Смежная (но отличающаяся) тема

- Постановление Европейского Суда по делу «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации (№ 2)» (*Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia (no. 2)*) от 2020 года: допрос свидетелей, проживающих за границей, в режиме видеоконференц-связи (§§ 506–507, 511–512): нарушение пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Дополнительные ссылки

Другие ключевые темы:

- [Отсутствующие свидетели и другие ограничения права на допрос свидетелей](#)
- [Доступ к адвокату](#)
- [Презумпция невиновности](#)
- [Отказ от гарантий справедливого судебного разбирательства](#)

Отчеты по результатам исследований:

- [Право обвиняемого в уголовном процессе иметь возможность осуществлять свою защиту лично \(2016\)](#)
- [Подпункт «с» пункта 3 статьи 6: Absence d'un avocat durant les premiers jours de garde à vue \[Отсутствие адвоката в первые дни содержания под стражей\] \(только на французском языке\) \(2016\)](#)

В более широком контексте:

Результаты исследований:

- [Справедливое судебное разбирательство: Обеспечение права на справедливый суд во время пандемии коронавируса: дистанционное уголовное судопроизводство](#)
- [Благотворительная организация «Transform Justice»: Подзащитные на видеосвязи: конвейерное правосудие или революция в получении доступа?](#)
- [Министерство юстиции Великобритании: Оценка результатов экспериментального проекта «Виртуальный суд»](#)
- [Платформа для удаленного судопроизводства](#)

Сравнительная прецедентная практика:

- [Решение Верховного суда Канады](#)
- [Решение Высокого суда правосудия Англии и Уэльса \(отдел по семейным делам\) от 5 мая 2020 года](#)

Международное право:

- Статьи 9 и 10 Второго дополнительного протокола к Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заслушивание показаний свидетелей или экспертов в режиме видеоконференц-связи или телефонной конференции)
- Статьи 10 и 11 Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами-членами Европейского Союза (заслушивание показаний свидетелей или экспертов в режиме видеоконференц-связи или телефонной конференции)
- Резолюция Совета Европейского Союза от 23 ноября 1995 года о защите свидетелей в ходе борьбы против международной организованной преступности (свидетелям должна быть предоставлена возможность давать показания с использованием систем аудиовизуальной связи)
- Статьи 18 и 24 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (заслушивание показаний свидетелей или экспертов в режиме видеоконференц-связи)
- Статьи 32 и 46 Конвенции ООН против коррупции (заслушивание показаний свидетелей или экспертов в режиме видеоконференц-связи)

ССЫЛКИ НА КЛЮЧЕВЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ИЗ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ

Ведущее дело:

- Постановление Европейского Суда по делу «Марчелло Виола против Италии» (*Marcello Viola v. Italy*), жалоба № 45106/04, ЕСПЧ 2006-ХI (выдержки из материалов дела).

Другие дела по статье 6

- Решение Европейского Суда по делу «Голубев против Российской Федерации» (*Golubev v. Russia*) от 9 ноября 2006 года, жалоба № 26260/02;
- Постановление Европейского Суда по делу «Аскиутто против Италии» (*Asciutto v. Italy*) от 27 ноября 2007 года, жалоба № 35795/02;
- Постановление Европейского Суда по делу «Шулепов против Российской Федерации» (*Shulepov v. Russia*) от 26 июня 2008 года, жалоба № 15435/03;
- Постановление Европейского Суда по делу «Григорьевских против Российской Федерации» (*Grigoryevskikh v. Russia*) от 9 апреля 2009 года, жалоба № 22/03;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сахновский против Российской Федерации» (*Sakhnovskiy v. Russia*) от 2 ноября 2010 года, жалоба № 21272/03;
- Постановление Европейского Суда по делу «Слащев против Российской Федерации» (*Slashchev v. Russia*) от 31 января 2012 года, жалоба № 24996/05;
- Постановление Европейского Суда по делу «Геннадий Медведев против Российской Федерации» (*Gennadiy Medvedev v. Russia*) от 24 апреля 2012 года, жалоба № 34184/03;
- Постановление Европейского Суда по делу «Медведев против Российской Федерации» (*Medvedev v. Russia*) от 27 июня 2017 года, жалоба № 5217/06;
- Постановление Европейского Суда по делу «Ичетовкина и другие против Российской Федерации» (*Ichetovkina and Others v. Russia*) от 4 июля 2017 года, жалобы №№ 12584/05 и 5 других;
- Постановление Европейского Суда по делу «Биволару против Румынии (№ 2)» (*Bivolaru v. Romania (no. 2)*) от 2 октября 2018 года, жалоба № 66580/12;
- Постановление Европейского Суда по делу «Юдин против Российской Федерации» (*Yudin v. Russia*) от 11 декабря 2018 года, жалоба № 9904/09;
- Постановление Европейского Суда по делу «Дийкхуизен против Нидерландов» (*Dijkhuizen v. the Netherlands*) от 8 июня 2021 года, жалоба № 61591/16.